

УДК 811.11'37

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СВЯЗНОСТЬ
СТИМУЛИРУЮЩИХ РЕПЛИК И РЕПЛИК-РЕАКЦИЙ
В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ**

**STRUCTURAL AND SEMANTIC COHESION OF STIMULATING TURNS
AND REACTION TURNS IN A DIALOGUE**

Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева

N. V. Kormilina, N. Yu. Shugaeva

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментального исследования структурно-семантической связности стимулирующих реплик и реплик-реакций в диалогическом тексте. Проанализированы различные виды вопросительных высказываний, которые в разной степени содержат стимулирующую потенцию.

Экспериментальное исследование включало информантный анализ на основе методики восстановления разрушенного текста с целью изучения особенностей структурно-семантической связности реплик в зависимости от стимулирующих потенций вопросительного высказывания.

Abstract. The results of the experimental investigation of structural and semantic cohesion of stimulating turns and reaction turns in a dialogue are presented in the article. Various kinds of interrogative utterances which to a different degree contain stimulating potency are considered.

The experimental investigation included informant analysis based on the methodology of reconstruction of the incomplete text to study some peculiarities of structural and semantic cohesion of turns depending on the stimulating potency of the interrogative utterance.

Ключевые слова: *диалогический текст, вопросительное высказывание, стимулирующая реплика, реплика-реакция, структурно-семантическая связность.*

Keywords: *dialogue, interrogative utterance, stimulating turn, reaction turn, structural and semantic cohesion.*

Актуальность исследуемой проблемы. Интерес к диалогу вообще и в русском языкознании в частности является закономерным ввиду увеличения его роли в современном мире, а также из-за усиления внимания ученых к проблеме вербальной коммуникации в целом. Особый интерес представляет структурно-семантическая связность реплик в диалоге как основной компонент диалогического взаимодействия.

Материал и методика исследований. В качестве материала для проведения исследования были использованы диалогические отрывки, взятые из драматургических произведений современных русских авторов [2], [3], [4].

Для исследования связности реплик в диалогическом тексте нами были использованы такие методы лингвистического и психолингвистического исследования, как ана-

лиз, синтез, сравнение, сопоставление, а также метод восстановления разрушенного текста, который был проведен с носителями русского языка. Мы сочли возможным приспособить данную методику для изучения диалогического текста. В качестве пропускаемой структуры было взято вопросительное высказывание. В экспериментальном исследовании использовались диалогические отрывки, которые извлекались из драматургических произведений. Каждый отрывок представляет собой диалогический блок, считающийся максимальной текстовой единицей, выделяемой при анализе диалога. Из этого ДБ изымалось вопросительное высказывание, и разрушенный таким образом ДБ предъявлялся информантам для восстановления пропущенных фраз.

Результаты исследований и их обсуждение. Понимание любого текста, в том числе и диалогического, базируется на активной интеллектуальной переработке воспринятого текста. Такая переработка подразумевает членение текста на смысловые отрезки, выделение из общего фона некоторых ключевых для понимания текста элементов. Эти элементы часто называют опорами, поскольку они являются наиболее важными и существенными для понимания смысла высказывания.

В динамическом развертывании диалога принято выделять три находящиеся в иерархической зависимости единицы:

- 1) диалогический блок, который обладает тематической автономностью;
- 2) диалогический шаг, который обладает информативной автономностью;
- 3) высказывание, которое обладает коммуникативной автономностью [7, 19].

Диалогический блок представляет собой тематически однородный отрезок диалога, обладающий автономным смыслом и являющийся максимальной текстовой единицей, выделяемой при анализе диалога.

Минимальной информативной единицей диалогического блока является диалогический шаг. Каждый диалогический шаг содержит новую информацию о решении конкретной коммуникативной задачи, которая является составной частью динамической части развития темы диалога. Взаимодействие высказываний в диалогических шагах регулируется лексико-синтаксическим механизмом реплицирования и, следовательно, может рассматриваться в качестве формально-языковой опоры при понимании. Реплики диалога связаны между собой. Представляется, что связность реплик может быть выявлена на нескольких уровнях, таких как:

- коммуникативная целостность;
- коммуникативная интенция;
- логико-семантическая соотнесенность;
- грамматическая корреляция;
- лексическая корреляция;
- просодическая корреляция [9].

Первые три фактора обязательны, остальные – факультативны. Последние три фактора являются внешними и формально выражающими связь между репликами диалога. К лексическим показателям связности относятся «дословный повтор, синонимические и антонимические виды повтора, транспозитивный повтор, субституция и ряд других» [11]. Они обеспечивают наиболее прочное внешнее сцепление реплик.

Опорным элементом диалогического текста выступает вопросительное высказывание. Это можно объяснить тем, что основной механизм взаимодействия реплик в диалоге выражается в их смене по принципу «стимул – реакция» и вопросительное высказывание является стимулирующим, инициирующим компонентом диалога. Оно содержит запрос

неизвестной информации, желание заполнить информационную лакуну и узнать мнение и отношение собеседника к обсуждаемой теме. Поэтому вопросительные высказывания и считают движущей силой диалогического общения.

Взаимодействие вопросительной (стимулирующей) и ответной (реагирующей) реплик выявляется на нескольких уровнях. Во-первых, она выражается с помощью формальных показателей: фонетических, лексических, грамматических, структурно-синтаксических, которые служат внешними выразителями связности реплик.

Во-вторых, связность реплик проявляется на семантическом уровне, т. е. реплики оказываются связанными общим содержанием, общей темой. Первый говорящий вводит новую тему обсуждения, задает ей определенное направление, второй участник коммуникации подхватывает инициативу своего собеседника, реагирует на представленный в исходной реплике стимул и тем самым развивает данную тему.

Определение семантики вопросительного высказывания зачастую осуществляется через формальное описание вопросно-ответного соответствия. Если слушающий понял вопрос, т. е. осознал, какого рода информацию должен предоставить, то он может правильно построить семантико-синтаксическую структуру ответной реплики.

В-третьих, вопрос и ответ имеют прагматическую связность, которая проявляется в адекватном реагировании на стимул, содержащийся в иницирующей реплике. Это может выражаться в предоставлении в ответной реплике информации, соответствующей иницирующей реплике, либо в осуществлении запрашиваемого действия.

Вопросительные высказывания обычно выполняют функцию запроса информации. Реакция на вопросительное высказывание может быть следующих типов: ответный речевой ход, отказ от ответного речевого хода и невербальное действие. В зависимости от природы факторов, влияющих на механизм порождения ответных реплик, можно выделить два типа диалогических единств: «1) диалогические единства, характеризующиеся большей или меньшей степенью предсказуемости порождения определенных семантико-функциональных типов ответных реплик-высказываний, и 2) диалогические единства, в составе которых ответные реплики-реакции имеют непредсказуемый характер» [5, 24]. Первая группа реплик-реакций включает ответные высказывания, которые являются ответом на реплику-стимул, и поэтому их структура обусловлена этой репликой. Во вторую группу входят ответные реплики, не являющиеся ответом на стимульную реплику, а их появление обусловлено экстралингвистическими факторами.

В нашей работе подвергаются исследованию особенности взаимодействия стимула с реакцией, представленной ответным речевым ходом. Ответный речевой ход может быть представлен двумя большими группами: высказываниями, являющимися ответом на вопрос, и высказываниями, не являющимися ответом на вопрос. Ответом на вопрос считаются высказывания, частично или полностью заполняющие информационную лакуну вопроса. «Отказом от ответа являются высказывания, не заполняющие информационную лакуну, не реализующие интенцию инициатора общения и обладающие низкой кооперативностью» [1]. Порождение подобного рода ответов на заданный стимул происходит под влиянием нелингвистических факторов, в том числе и чисто психологических, индивидуальных, поскольку «участники общения производят не просто обмен информационными сообщениями, но и влияют на собственные взаимоотношения – устанавливают их, поддерживают, видоизменяют, разрывают и т. д.» [8, 113]. Как известно, ответ представляет собой деятельность коммуниканта, реагирующего на запрос, и зависит от его интенции и установки, межличностных отношений и обстоятельств коммуникации, общей стратегии его поведения.

Рассмотрим некоторые виды ответов, которые позволяют формализовать семантику вопроса:

- прямой и не прямой ответы. Прямой ответ сам является ответом, не прямой – содержит следствие, которое служит ответом;

- полный и неполный ответы. Один и тот же вопрос в зависимости от ситуации общения может пониматься как требующий полного ответа, и тогда неполный ответ будет квалифицироваться как сокрытие истины, как нарушение правил вежливости и т. д. Существует также ряд вопросов, которые рассчитаны на неполный ответ, поскольку они содержат «подразумеваемый квантор общности» [10, 235];

- ответы на общий, специальный и альтернативный вопросы. Как известно, общие вопросы предполагают «подтверждение или отрицание пропозиционального содержания вопроса, то есть ответов «да» или «нет» (или эквивалентной реплики, повторяющей рему вопроса)» [6, 316]. Специальные вопросы требуют спецификации того частного элемента, который выражен вопросительным местоимением, местоименным словосочетанием, наречием или специальным фразеологизмом с вопросительным значением. К этим двум классам можно добавить также альтернативный (разделительный) вопрос, который в ответе предполагает выбор одной из двух или нескольких альтернатив, представленных в вопросительном высказывании;

- ответы, соблюдающие или не соблюдающие предметную область вопроса. Ответы подобного рода касаются только специальных вопросов. Допустимым является только такой ответ, который соблюдает набор допустимых по смыслу вариантов ответа;

- ответы, соблюдающие и не соблюдающие исходное предположение вопроса. Данные ответы касаются только специальных вопросов. Соблюдение исходного предположения – это соблюдение всех возможных альтернатив;

- ответы информативные и неинформативные для спрашивающего. Ответы могут не удовлетворять спрашивающего, если содержат информацию, которая ему непонятна или недостаточно ясно описана.

Таким образом, если слушающий понял вопрос (т. е. понял, какого именно рода информацию он должен предоставить в ответе) и его интенции и установки направлены на ее предоставление (хотя, может быть, он этой информацией и не располагает), то семантико-синтаксическая структура ответной реплики позволяет с большей или меньшей степенью вероятности определить, какой был задан вопрос: общий, частный или альтернативный.

Однако не всегда ответные реплики позволяют определить языковую форму вопросительного высказывания. Так, ответы «да» или «нет» свидетельствуют только о том, что был задан общий вопрос, однако количество возможных вариантов вопроса настолько велико, что точное определение языковой формы представляется невозможным. Ответ на альтернативный вопрос содержит одну из выбранных альтернатив. Подобный ответ также создает сложности в восстановлении вопроса, поскольку не всегда представляется возможным определение тех альтернатив, которые содержались в вопросе. А вот структурно-семантическая форма частного вопроса может прогнозироваться с достаточной уверенностью, поскольку в ответе содержится спецификация того элемента, который был выражен в вопросе вопросительным местоимением. Поэтому представляется, что структурно-семантическая связность частного вопроса и соответствующего ответа является максимально взаимообусловленной.

В вопросительном высказывании может наблюдаться доминирование стимулирующей потенции. Такое высказывание не имеет контактной связи с предшествующим диалогическим шагом. Оно либо начинает новую тему разговора, либо вводит новую подтему в рамках обсуждаемой темы. Приведем пример (вопрос с доминантой стимула подчеркнут):

(1) Антошин. Кто-то хлопнул дверью.

Женя. Это у тебя галлюцинации. Послушай, какая прекрасная тема. (*Подпекает пластинке.*)

Антошин. Нет, все-таки ты не в себе. Почему?

Женя. Когда я не в себе, то всегда мажу губы. А сегодня я ненакрашенная.

Антошин. Где же мама?

Женя. Мама ушла.

Антошин. Куда ушла?

Женя. Да ерунда. Мама ушла, и не думай про это. Думай про что-нибудь другое.

Антошин (*повышает голос*). Ты можешь по-человечески объяснить, что здесь произошло? Ты нервничаешь, двери наши хлопают, мама ушла...

Женя. Да ерунда. Мама ушла к другому [2, 12].

В примере (1) вопросительное высказывание начинает новую тему, т. е. является стимулом для развития беседы. Причем предшествующий диалогический шаг является фоном, поскольку в нем отец и дочь обсуждают странное, по мнению отца, поведение его дочери. Данная информация не имеет контактной связи с вопросом, который вводит новую тему. Вопросительная реплика взаимосвязана, прежде всего, с ответной репликой и с последующим диалогическим шагом, который развивает начатую тему.

Рассмотрим восстановленные информантами варианты вопроса в примере (1). Они представлены в таблице 1.

Таблица 1

- А где мама?	50 %
- Где мама?	10 %
- Почему?	20 %
- А что случилось?	10 %
- Мама в подвале?	10 %

Анализ полученных вариантов вопроса свидетельствуют о том, что пропущенный вопрос восстанавливался как с доминантой стимула, так и с равновесием реакции и стимула. Это объясняется тем, что в данном контексте может быть выделено два возможных направления интерпретации пропущенного вопроса:

1) вопрос вводит новую тему, которая не связана с предшествующим диалогическим шагом, и в таком случае в вопросе доминирует стимул (варианты «А где мама?», «Где мама?», «Мама в подвале?»);

2) вопрос является реакцией на предшествующий диалогический шаг и уточняет его, и тогда в вопросе достаточно равновесно представлены реакция и стимул (варианты «Почему?», «А что случилось?»).

Информанты восстанавливали пропущенный вопрос, выбрав одно из данных направлений интерпретации контекста. Полученные результаты свидетельствуют, что 70 % информантов выбрали первое направление интерпретации контекста, а 30 % ин-

формантов – второе. Данные также показывают, что интерпретация любого диалогического шага проводится с опорой на окружающий контекст. Таким образом, мы можем говорить об относительном доминировании стимулирующей потенции вопросительного высказывания.

Вопросно-ответные единства существуют в диалогическом тексте не изолированно, они вступают во взаимодействие с окружающими вопросно-ответными единствами, предшествующими и последующими. Предшествующий диалогический шаг может быть непосредственно связан с вопросительным высказыванием в том случае, если вопрос является реакцией на него. И в то же время вопрос содержит запрос новой информации, т. е. является стимулом для следующей ответной реплики и тем самым относительно равновесно сочетает в себе реагирующие и стимулирующие потенции. Приведем пример (вопрос с равновесным взаимодействием реакции и стимула подчеркнут):

(2) *Антошин*. У нее зуб на зуб не попадал. Она сказала так... (*Дрожащим голосом.*) «Если бы вы пришли еще на час позже, у меня бы началось крупозное воспаление».

Женя. А ты ей сказал: «Пошли в ресторан!»

Антошин. В ресторан не попадешь. Я ей сказал: «Сейчас купим чего-нибудь покрепче и согреемся!» И мы быстро пошли.

Женя. Куда?

Антошин. В гастроном.

Женя. А после?

Антошин. А после она спросила: «Где мы будем греться? В подворотне?» [2, 45].

В примере (2) вопросительная реплика «Куда?» семантически и структурно связана с предшествующим диалогическим шагом, так как содержит уточнение информации, которая была предъявлена в предшествующей реплике.

Интересным представляется исследование особенностей взаимодействия вопросительного высказывания с предшествующим диалогическим шагом и ответной репликой. Методика проведения исследования была той же самой, что и в примере 1. Рассмотрим полученные результаты.

(3) *Мария Дмитриевна*. Ты уже не хочешь жениться на Гале?

Лукашин. Я встретил другую женщину!

Мария Дмитриевна. Где?

Лукашин. В Ленинграде.

Мария Дмитриевна. Когда?

Лукашин. Сегодня ночью.

Мария Дмитриевна. И потому ты расстаешься с Галей?

Лукашин. Да! [3, 62].

Все информанты восстановили пропущенный вопрос «Где?», и таким образом наблюдается стопроцентное «попадание» вариантов вопроса в авторское вопросительное высказывание. Наличие предшествующего диалогического шага и информативного ответа ограничило поиск вида запроса. Совершенно ясно, что в вопросе содержится запрос о месте знакомства. Параллелизм конструкции двух вопросно-ответных единств, следующих друг за другом, приводит к тому, что все информанты восстановили пропуск в виде короткого вопроса, включающего только одно вопросительное местоимение.

Рассмотрим еще один пример вопросительного высказывания, которое относительно равновесно сочетает в себе реагирующие и стимулирующие потенции.

(4) *Новосельцев (с вызовом)*. Мне не тяжело. Я сильный. (*Вежливо.*) Как вы провели вчерашний вечер после моего ухода?

Калугина (в тон). Очень хорошо, благодарю вас. Мне позвонил мой приятель и заехал за мной на собственной машине.

Новосельцев. А какая у него машина?

Калугина. Новая «Волга» [4, 156].

Варианты вопроса, восстановленные информантами, представлены в таблице 2.

Таблица 2

- На какой машине?	60 %
- На какой же?	20 %
- На какой?	20 %

Как видно из полученных вариантов вопроса, их грамматическая форма не соответствует форме ответной реплики. Восстановленные вопросы соответствуют форме предшествующей реплики «на собственной машине», которая непосредственно предшествует вопросу. Устное диалогическое общение позволяет такое несоответствие, поскольку ответ «Новая «Волга»» вполне удовлетворяет запрос. Даже если нарушается языковая форма, смысловая связь сохраняется, и такая языковая форма становится приемлемой. Хотя мы не наблюдаем структурно-семантической взаимосвязанности вопроса и ответа, однако данные варианты вопроса в этом диалогическом отрывке вполне приемлемы. Варианты не являются максимально успешными, но отражают прагматическую связанность реплик.

Можно предположить, что для вопроса, носящего уточняющий характер, важен не только предшествующий диалогический шаг, но и языковая форма его выражения. Форма вопроса подобного рода часто является зеркальным отражением той формы, которая предшествовала ему. Уточняющий вопрос в большей степени является реакцией, чем стимулом, и поэтому в центре внимания информантов находится содержание запроса, а не форма его выражения.

Для проверки данного вывода было проведено дополнительное исследование. Из этого же диалогического блока был вырезано интересующее нас вопросно-ответное единство. Было пропущено это же вопросительное высказывание, оставлен только ответ. Данный экспериментальный отрывок был предъявлен 5 информантам, ранее не работавшим с этим отрывком. Рассмотрим восстановленные варианты вопроса:

(5) *Новосельцев*. _____

Калугина. Новая «Волга».

Варианты вопроса, восстановленные информантами, представлены в таблице 3.

Таблица 3

- Какая машина?	60 %
- Какая у тебя машина?	20 %
- Какая?	20 %

Полученные варианты вопроса свидетельствуют, что в случае исключения предшествующего диалогического шага информант ориентируется при восстановлении пропуска только на ответ. Поэтому в центре внимания находятся как содержание запроса, так и языковая форма его выражения. Полученные варианты показывают, что информанты

восстанавливают пропущенный вопрос в той грамматической форме, которая соответствует ответу. Следовательно, можно сказать, что произошло улучшение вариантов вопроса в плане его синтаксического оформления. Информанты восстановили грамматически более корректный вопрос. Но все-таки они не поняли, что речь идет о третьем лице. Кстати, исключение предконтекста не привело к общему улучшению восстановления пропущенного вопроса. Таким образом, можно отметить, что, когда мы полностью исключаем предшествующий диалогический шаг, наблюдается непонимание вопроса.

Резюме. Итак, можно сделать вывод, что взаимодействие иницирующей реплики и реплики-реакции может проявляться на нескольких уровнях, одним из которых является структурно-семантическая связность вышеназванных реплик. Вопросительные высказывания, в которых доминирует стимулирующая потенция, связаны в первую очередь с ответной репликой и с последующим диалогическим шагом. Притом предшествующий диалогический шаг служит скорее фоном для ее языкового формирования. Предшествующий диалогический шаг может оказывать большое влияние на связность иницирующей реплики и реплики-реакции и даже приводить к ее нарушению. Особенно это может проявляться в вопросительных высказываниях, которые сочетают в себе иницирующую и реактивную потенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белецкая, О. Д.* Когнитивно-коммуникативная интерпретация вопросно-ответных единств : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. Д. Белецкая. – Тверь, 1999. – 19 с.
2. *Брагинский, Э. В.* Игра воображения / Э. В. Брагинский // *Игра воображения. Комната.* – М. : Искусство, 1982. – С. 3–74.
3. *Брагинский, Э. В.* Ирония судьбы, или с легким паром / Э. В. Брагинский, Э. А. Рязанов // *Ирония судьбы, или с легким паром.* – М. : Советский писатель, 1983. – С. 5–64.
4. *Брагинский, Э. В.* Сослуживцы / Э. В. Брагинский, Э. А. Рязанов // *Ирония судьбы, или с легким паром.* – М. : Советский писатель, 1983. – С. 127–190.
5. *Бузаров, В. В.* Круговорот диалогической речи, или взаимодействие грамматики говорящего и слушающего / В. В. Бузаров. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2001. – 167 с.
6. *Булыгина, Т. В.* Диалогические функции некоторых типов вопросительных предложений / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев // *Известия АН СССР. Серия литературы и языка.* – Т. 41. – № 4. – 1982. – С. 314–326.
7. *Кормилина, Н. В.* Роль коммуникативных опор в понимании драматургического диалога : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. В. Кормилина. – Ульяновск, 2004. – 26 с.
8. *Курьян, М. Л.* Функционирование стратегии обращения в дружеской межличностной коммуникации / М. Л. Курьян // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.* – 2013. – № 1 (77). – С. 112–118.
9. *Михайлов, Л. М.* Коммуникативная грамматика немецкого языка : учеб. для институтов и факультетов иностр. яз. / Л. М. Михайлов. – М. : Высшая школа, 1994. – 256 с.
10. *Падучева, Е. В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 271 с.
11. *Цирельсон, Н. Ю.* Взаимодействие иницирующих реплик и реплик-реакций в диалоге (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. Ю. Цирельсон. – М., 2002. – 20 с.